

Надо признать, вспомогательный управляющий Нанами Кэнтю и Хайбары Ю принял единственно верное решение. Едва получив его звонок с просьбой о помощи, Яга Масамити не стал тратить время на согласования и бюрократические формальности. Он ворвался прямо в класс посреди урока и обратился к Годжо Харе:

— Хара! Нанами и Хайбара в смертельной опасности, им срочно нужна подмога. Место действия — деревня XX в префектуре Нагано. Отправляйся туда немедленно!

Яга отправил именно Хару, а не Сатору, по веской причине: Годжо Хара не только владел мгновенным перемещением, но и умел применять обратную проклятую технику на других людях. В сложившихся обстоятельствах это давало Нанами и Хайбаре наибольшие шансы выжить.

Хара молча кивнул. Не теряя ни секунды, он вышел из класса и совершил пространственный прыжок прямо в небо над префектурой Нагано. Заметив купол Завесы, он мгновенно переместился к её границе, соткавшись из воздуха прямо перед вспомогательным управляющим и Кансукэ Ямато.

Вспомогательный управляющий, положивший трубку меньше минуты назад, при виде юноши едва не подпрыгнул от радости:

— Хара-кун! Нанами-кун и Хайбара-кун сейчас...

Но Хара не стал слушать объяснений и шагнул сквозь полупрозрачную стену Завесы.

Кансукэ Ямато вытаращил глаза на то место, где только что стоял беловолосый юноша, и потрясённо повернулся к управляющему:

— Слышь... он что, прямо из воздуха материализовался?

Тревога на лице управляющего уступила место облегчённой улыбке:

— Да, Хара-кун владеет телепортацией. Раз он прибыл, всё будет в порядке.

В этом и заключалась неоспоримая сила тех, кого в мире магов именовали сильнейшими, — одно их присутствие внушало абсолютную уверенность и покой.

Слова управляющего немного успокоили Ямато. Каким бы опасным ни было чудовище, с такой поразительной способностью к телепортации этот парень точно не проиграет. Да и вытащить ребят из ловушки ему труда не составит.

Теперь оставалось лишь молиться, чтобы за время его отсутствия оставшиеся за барьером ребята и Такааки Морофуси сумели продержаться и дожждаться спасения.

К счастью, сам Такааки Морофуси пока не пострадал. Вместе с тремя перепуганными туристами он укрывался в бревенчатом доме. Главное сейчас было — не путаться под ногами и не мешать молодым магам, которые не на жизнь, а на смерть бились снаружи с проклятым духом первого ранга.

Лишённый сверхъестественной силы и неспособный противостоять потусторонней твари, Морофуси лишь старался утихомирить паникующих спутников и надеялся, что Кансукэ сумел благополучно выбраться наружу за подмогой.

Но видеть, как двое совсем юных, почти нескладных мальчишек, истекая кровью, отчаянно сдерживают натиск монстра ради их спасения... Ощущение собственного бессилия жгло Такааки изнутри. Он, взрослый мужчина и офицер полиции, мог лишь прятаться за их спинами.

Вглядываясь сквозь щели в стене в бушующую снаружи схватку, Морофуси понимал: шансы ребят тают с каждой секундой. Черноволосый парень уже лишился левой руки — тварь начисто откусила её по локоть. И всё же он упрямо сжимал катану уцелевшей правой, пытаясь отвлечь внимание монстра и дать хоть какую-то передышку своему светловолосому товарищу. Они держались из последних сил, но переломить ход боя было невозможно.

И в этот критический момент прямо в воздухе над полем боя сооткался силуэт с копной белоснежных волос.

— Прямое вращение проклятой техники: Синий!

Сияющая лазурью сфера, сжавшись до размеров крошечной черной дыры, с чудовищной силой втянула в себя проклятого духа первого ранга, который только что едва не прикончил Нанами и Хайбару. Тварь скрутило, смяло и в мгновение ока стёрло из бытия.

Ювелирно рассчитанный удар прошёл в миллиметрах от израненных магов. Ни Нанами, ни Хайбару даже не задело остаточным притяжением пространственного вихря.

Увидев Годжо Хару, оба тяжело осели на землю, переводя дух. Спасены!

Хара плавно опустился рядом с Хайбарой Ю. Положив ладонь ему на плечо, он активировал обратную проклятую технику. По телу раненого разлилось живительное тепло, мгновенно затягивая глубокие порезы и заставляя откушенную левую руку отрасти заново всего за пару секунд.

Хара слегка похлопал парня по новому плечу и негромко произнёс:

— Всё позади.

Хайбара удивлённо моргнул, подвигав пальцами свежей руки, а затем его лицо озарила

привычная лучезарная улыбка:

— Раз уж сам Хара-сэмпай пришёл на помощь, сомневаться не приходилось! Спасибо вам огромное, сэмпай, вы нас просто с того света вытащили!

Хара молча перевёл взгляд на Нанами Кэнтю и так же быстро исцелил его многочисленные раны.

Ощущая, как уходит тупая боль и срастаются повреждённые кости, Нанами не мог отвести взгляда от левой руки своего друга.

Ведь Хайбара подставился под удар только ради него, заслонив его своим телом от смертоносной пасти. Видеть товарища снова целым и невредимым было невероятным облегчением.

Они выжили.

В этот миг, когда смерть уже дышала им в затылок, внезапное явление Хары заставило обоих первокурсников проникнуться к нему безграничным уважением и благодарностью.

Пусть даже проклятие, едва не отправившее их на тот свет, было стёрто мимолётным щелчком пальцев, наглядно показав их собственную беспомощность — такова была жестокая реальность. На фоне могущественного старшеклассника они казались жалкими новичками, неспособными вдвоём одолеть серьёзного противника.

Убедившись, что младшие пришли в себя, Хара сухо, без намёка на мягкость спросил:

— Почему вы не отступили? Этот противник вам не по зубам. При обнаружении проклятия первого ранга вы обязаны были немедленно бежать и запрашивать поддержку, а не устраивать здесь бессмысленную бойню.

Хайбара неловко почесал затылок и ответил с обезоруживающей простотой:

— Но тут же оставались обычные люди... Если бы мы ушли, они бы точно погибли.

Хара перевёл ледяной взгляд на приближающуюся четвёрку во главе с Такааки Морофуси. Его совершенно не заботило, что спасённые могут услышать его слова.

— Можете спасти — спасайте, — ровным тоном произнёс он. — Но если ситуация безвыходная, не смейте рисковать собой. Кем бы вы ни были в мире магов, никто не имеет права требовать от вас жертвовать жизнями ради незнакомых обывателей.

Для Хары жизнь близких людей всегда стояла неизмеримо выше безликой толпы.

— Эй! Вы что такое несёте?! — донёсся возмущённый голос из-за спины Морофуси. Один из спасённых мужчин, осмелев, зло зыркнул на Хару. — Вы обязаны защищать нас от этих тварей! Мы же беззащитные люди, а вы... как вы можете предлагать бросить нас на растерзание?!

Хара медленно повернул голову. Его взгляд, пустой и холодный, скользнул по крикуну. Так божество смотрит на копошащихся в пыли насекомых — без злости, без раздражения, с полным, абсолютным равнодушием.

Не удостоив мужчину даже словом, Хара вновь обратился к первокурсникам:

— Понимаете теперь? Вы с Нанами едва не погибли, а для него это лишь должное. Запомните: вы всего лишь ученики. Провал миссии не сделает вас преступниками, а бегство от превосходящего врага — не трусость, а здравый смысл. В следующий раз уводите друг друга из-под удара и зовите меня.

Хайбара Ю даже не повернулся в сторону недовольного обывателя. Его круглые глаза смотрели на Хару с предельной серьёзностью:

— Я знаю, что вы переживаете за нас, Хара-сэмпай. Правда, знаю. Но мы ведь тоже хотим быть полезными. Да, наши старшие товарищи невероятно сильны... Но разве честно взваливать весь груз на ваши плечи только из-за того, что вы можете с ним справиться?

Нанами Кэнто замер. Он молча перевёл взгляд на своего вечно улыбающегося, но сейчас удивительно серьёзного друга, и опустил голову. На душе у него было беспокойно.

Когда на его глазах чудовище лишило Хайбару руки, поставив того на грань гибели, Нанами действительно почувствовал удушливый страх и горькую обиду на весь мир. Почему именно они? Почему рядовое расследование, где фигурировало проклятие второго ранга, внезапно превратилось в бойню с проклятием первого ранга, да ещё и с таким опасным, как Убусунагами — проклятое божество земли?

Появление Хары, спустившегося с небес подобно карающему божеству, вызвало в нём бурю эмоций — от дикого облегчения до щемящей благодарности. Осознание того, что они выкарабкались из этой бездны, до сих пор заставляло его сердце бешено колотиться.

Но когда Хара мимоходом раздавил монстра, перед которым они сами были бессильны, Нанами против воли ощутил укол тёмной, завистливой обиды. Разница в их силе была настолько колоссальной, что казалась издевательством. "Если вы так сильны, почему бы вам не забрать себе все эти проклятые задания?" — промелькнула в его голове злая мысль.

Ему стало стыдно. Эта мысль угасла так же быстро, как и родилась, оставив после себя лишь неприятный осадок. Нанами слишком хорошо понимал, насколько несправедливо так думать.

Но слова друга попали не в бровь, а в глаз, обнажив его скрытый эгоизм и заставив устыдиться собственного малодушия.

Нанами глубоко вздохнул и сделал шаг вперёд:

— Хара-сэмпай... Всё упирается в то, что мы слишком слабы. Пожалуйста, тренируйте нас усерднее. Мы хотим стать сильнее, чтобы больше никогда не оказываться в такой позорной беспомощности перед лицом врага.

До этого тренировки под руководством старших проходили лишь время от времени по указанию директора Яги. Однако даже эти редкие уроки принесли огромную пользу, особенно те, что проводил лично Хара. И пусть основное внимание сэмпай уделял Хайбаре, Нанами тоже впитывал каждое наставление как губка. Если бы не этот опыт, они бы сгнули в первые же минуты боя с Убусунагами, не успев дожидаться помощи.

Хайбара энергично закивал, вернув лицу своё привычное весёлое выражение:

— Да, Хара-сэмпай! Обещаем пахать до седьмого пота, чтобы стать сильнее и ни за что не умереть!

Хара окинул взглядом стоявших перед ним юношей. Они упрямо твердили о силе, но ни один из них так и не пообещал, что в следующий раз в первую очередь спасёт собственную шкуру. Он не стал больше спорить. В конце концов, их выбор заслуживал уважения.

"Если уж вам так не терпится лезть на рожон ради спасения чужих жизней, — подумал он, — то станьте достаточно могущественными, чтобы совершать свои подвиги и при этом недохнуть как мухи"

Такааки Морофуси молча слушал их разговор, не пытаясь вмешаться. Он не проронил ни слова даже тогда, когда беловолосый юноша открыто советовал своим товарищам бросить гражданских на произвол судьбы.

Напротив, Морофуси прекрасно понимал этого сурового парня. Свои всегда важнее чужих, тем более когда речь шла о необстрелянных подростках. Жертвовать их юными жизнями ради спасения незнакомцев было бы чудовищно несправедливо.

Окажись он сам на месте брошенной жертвы, Такааки не посмел бы упрекнуть ребят в трусости.

Как только разговор утих, Морофуси выступил вперёд и вежливо склонился перед молодыми людьми:

— Примите мою глубочайшую благодарность. Если бы не ваша храбрость и своевременное вмешательство, никто из нас не дождался бы до этого мгновения. Спасибо вам.

Тот самый мужчина, что притих под холодным взглядом Хары, вновь недовольно заворчал под нос:

— Да за что их благодарить? Ты разве не слышал? Этот белобрысый только что открытым текстом говорил, что нас надо было оставить подыхать!

Такааки одарил его спокойным, строгим взглядом:

— Суди человека по делам его, а не по мыслям, ибо перед лицом чужих мыслей никто не останется без греха. Факт остаётся фактом: нас вытащили из лап смерти. Не смейте говорить столь низкие и неблагодарные слова. Жизнь этих юношей принадлежит только им, и никто из них не обязан умирать ради нас.

Хара впервые по-настоящему посмотрел на мужчину. В его глазах промелькнула тень удивления.

— А ты, как я погляжу, не обделён умом, — заметил он. Всматриваясь в черты лица полицейского, Хара уловил в них что-то смутно знакомое. — Как тебя зовут?

— Такааки Морофуси, — сдержанно представился тот. — Могу я узнать ваше имя?

— Морофуси... — Хара проигнорировал вопрос собеседника, задумчиво прищурившись. — Морофуси Хиромицу тебе кем приходится?

Наконец-то деталь мозаики встала на своё место. Этот мужчина был поразительно похож на того курсанта полицейской академии, с которым Хара пересёкся во время инцидента с Кутисакэ-онной на первом курсе. Память у Хары была феноменальной: ему стоило лишь слегка покопаться в воспоминаниях прошлых лет, чтобы выудить оттуда лица тех ребят.

Такааки удивлённо приподнял брови, но быстро вернул себе самообладание:

— Он мой младший брат. Вы знакомы?

После гибели родителей братьев разлучили — их воспитывали разные ветви семьи. Такааки остался в префектуре Нагано и пошёл на службу в полицию, тогда как Хиромицу уехал в Токио. После выпуска из академии брат прислал странное сообщение о том, что больше не собирается быть полицейским, и бесследно исчез.

У Морофуси давно закрадывались определённые подозрения касательно его судьбы, но он и представить не мог, что сегодня столкнётся лицом к лицу со сверхъестественным миром и встретит мага, лично знавшего его брата.

— Пересеклись один раз, — кивнул Хара. — Он попал в похожую переделку с проклятием. Мы с одноклассниками как раз выполняли там задание.

Хара не стал вдаваться в подробности. Бросив ещё пару незначительных фраз, он развернулся и повёл группу прочь из деревни.

С гибелью проклятого духа купол Завесы бесследно растаял. Густой туман медленно рассеивался, обнажая жуткие картины: вдоль дороги лежали бездыханные тела местных жителей. Кое-что в их виде по-настоящему пугало — лица мертвецов не были искажены предсмертной агонией или ужасом. Напротив, губы многих застыли в безмятежных, почти умиротворённых улыбках, словно люди расстались с жизнью добровольно.

Как профессиональный детектив, Морофуси не мог пройти мимо столь странной аномалии. Поравнявшись с очередным телом, он присел на корточки и бегло осмотрел покойного.

Нанами наблюдал за ним с невольным одобрением. Честно говоря, когда Хара говорил о бессмысленности самопожертвования ради незнакомцев, в глубине души Кэнто был согласен с сэмпаем. Смерть безликого прохожего не шла ни в какое сравнение с возможной потерей весёлого добряка Хайбары. Однако благородство и искренность полицейского заставили Нанами пересмотреть свои убеждения. Если защищать таких людей, как господин Морофуси, то, пожалуй, за это действительно не жалко пролить кровь.

Нанами подошёл ближе и негромко заговорил:

— Местные жители стали жертвами ритуала. Они веками почитали эту тварь как божество-покровителя. Вероятно, резкий скачок силы проклятия произошёл из-за того, что старейшины принесли в жертву собственные жизни и жизни своих близких...

Кэнто замолчал, не в силах продолжить. В горле встал ком. Эти люди относились к категории тех самых незащищённых обывателей, которых маги поклялись оберегать от ужасов потустороннего мира. И тем не менее они добровольно скармливали себя монстру, лишь бы тот стал достаточно силён, чтобы разорвать незваных гостей. Стоило ли вообще рисковать головой ради спасения столь слепых и невежественных безумцев? Сама тварь, очевидно, возникла из копившейся поколениями злобы и пороков этой глуши.

Тем временем Морофуси начал расспрашивать юношу о природе проклятий и структуре организации магов. Понимая, что полицейский так или иначе вовлечён в инцидент и скоро подпишет обязательство о неразглашении, Нанами решил не темнить и в общих чертах ответил на его вопросы.

Из объяснений первокурсника Такааки уяснил: эти существа назывались проклятыми духами, а не демонами или оборотнями, а сражались с ними не экзорцисты, а маги. Подобные твари материализовались из сгустков концентрированного человеческого негатива — страха, злобы, зависти и ненависти.

Сопоставив это с информацией о похищениях туристов, которых местные планомерно приносили в жертву своему чудовищному "божеству", Морофуси мгновенно догадался об истинном происхождении монстра.

Немного помолчав, он поделился своими выводами с Нанами.

Нанами лишился дара речи.

Теперь стало ясно, откуда в богом забытом месте взялся столь могущественный дух первого ранга. Старейшины годами скармливали ему заезжих путников! Кэнтэ невольно задался вопросом: куда вообще смотрела местная полиция префектуры Нагано, если годами закрывала глаза на бесследное исчезновение десятков людей? Лишь сегодня господин Морофуси каким-то чудом сумел нащупать ниточку и выйти на эту проклятую деревню.

Впрочем, высказывать свои мысли вслух Нанами не стал. Он был магом, а не следователем, и тонкости работы правоохранительных органов его не касались.

Заметив, как помрачнел юноша, Морофуси твёрдо произнёс:

— Я офицер полиции. И я обещаю вам, что преступления этих людей будут преданы огласке.

Пусть даже виновники уже понесли кару от лап собственного божества, их злодеяния не должны быть похоронены вместе с ними в этой глуши.

Нанами глубоко вздохнул и кивнул. Пока на страже закона стоят такие люди, как господин Морофуси — благородные и принципиальные, — в этом мире ещё остаётся надежда на справедливость.

Идущий впереди Хара благодаря обострённому восприятию прекрасно слышал весь их разговор, но никак не отреагировал.

Ему было всё равно. Проклятое божество Убусунагами уничтожено, младшие товарищи целы — на этом его миссия по спасению считалась успешно выполненной. Всю бумажную волокиту и координацию с местными властями возьмёт на себя вспомогательный управляющий, а лезть в грязное бельё деревенских сектантов Хара не собирался.

Почти у каждого проклятия была своя трагическая предыстория, полная пороков и страданий. Если выслушивать каждую из них, времени на саму работу мага попросту не останется.

На выходе из деревни их уже ждали. У вспомогательного управляющего Нанами и Хайбары переминался с ноги на ногу смуглый молодой мужчина в гражданском. Едва завидев выходящую группу, он рванул навстречу, прикованный взглядом к невредимому Такааки. Однако стоило Морофуси приблизиться, как новоприбывший тут же напустил на себя равнодушный вид, так и не решившись высказать тревогу вслух.

Такааки мягко улыбнулся другу:

— Кансукэ, спасибо тебе. Без тебя мы бы не справились.

Кансукэ Ямато шумно выдохнул, чувствуя, как огромный камень свалился с его плеч. На его

грубоватом лице на миг проступила искренняя радость, которую он тут же поспешил скрыть за напускным ворчанием:

— Да ладно тебе... Стал бы я ради тебя одного так надрываться! Просто не хотел грех на душу брать из-за остальных. А тебе не мешало бы заняться физкультурой, Такааки. Бегаешь как черепаха, мне пришлось самому нестись за помощью!

Из этой пикировки Хара понял, как развивались события: пока первокурсники сдерживали натиск внутри барьера, этот обычный человек ухитрился прорваться наружу и позвать вспомогательного управляющего. Именно благодаря его отчаянному бегу вспомогательный управляющий осознал масштаб катастрофы и оперативно связался с директором Ягой.

Можно сказать, этот хромой полицейский подарил Нанами и Хайбаре второй шанс. Ведь под куполом Завесы мобильная связь полностью отсутствовала, и обречённые первокурсники, отказавшиеся бросить гражданских, никак не могли позвать подмогу. Если бы не решимость Кансукэ, их история закончилась бы сегодня.

Нанами и Хайбара искренне поклонились Ямато, прекрасно понимая, кому обязаны своим спасением.

И если в присутствии друга детства Кансукэ ещё пытался казаться колючим и безразличным, то перед лицом истекавших кровью ради его защиты мальчишек вся его спесь мгновенно испарилась:

— Что вы, ребята... Это я должен благодарить вас, — смущённо произнёс он. — Не прикрой вы нас, мы бы и пары минут против этой твари не выстояли.

Хара молча наблюдал за этим обменом любезностями. Со стороны подобные сцены всегда казались ему излишне сентиментальными, но прерывать их он не стал. Люди, способные испытывать искреннюю благодарность, вызывали у него куда больше симпатии, чем неблагодарные эгоисты.

Повернувшись к побледневшему от напряжения вспомогательному управляющему, Хара произнёс:

— Ты сработал профессионально и вовремя связался с директором Ягой. За это тебя ждёт заслуженная награда. И не беспокойся о Главном совете магов — никакие взыскания тебе не грозят. Ты всё сделал правильно.

Мужчина вспыхнул от радости и поспешно согнулся в глубоком поклоне:

— Благодарю вас, господин Хара! Для меня это огромная честь!

Пусть его официальной обязанностью было лишь курирование первокурсников, сейчас он отчётливо понимал: его заметили. Завоевать расположение преемника великого клана означало получить надёжное покровительство, о котором другие могли только мечтать.

Обычно на должности вспомогательных управляющих в Токийский магический колледж назначали либо верных сторонников клана Годжо, либо магов из нейтральных фракций. Те, кто принадлежал к фракции Годжо, опекали исключительно класс Хары и Сатору, тогда как вспомогательными управляющими младших курсов чаще становились нейтралы.

Нейтралы старались держаться в стороне от внутренних дразг великих семей, но за месяцы совместной работы успевали искренне привязаться к своим подопечным. Никому не хотелось везти обратно в морг изувеченные тела детей, за которыми они должны были присматривать.

Именно поэтому вспомогательный управляющий пошёл на сознательный риск: вместо долгой бюрократической переписки с Главным советом он напрямую набрал Ягу Масамити. Поступи он по уставу — его бы никто не упрекнул, даже если бы Нанами и Хайбара погибли из-за задержки подкрепления. Бумаги были бы чисты.

Но он выбрал жизнь ребят. Обойти верхушку Главного совета означало навлечь на себя их гнев и неминуемые санкции за нарушение субординации.

Именно поэтому Хара публично пообещал ему защиту. Он не мог допустить, чтобы верность и человечность наказывались. Если бы этот инцидент замяли, а смелого вспомогательного управляющего тихо уволили, в следующий раз ни один вспомогательный управляющий не посмел бы рискнуть тёплым местом ради спасения зажатого в угол мага.

Этот жест Хары нёс чёткое послание для всего обслуживающего персонала: любой, кто протянет руку помощи моим людям, обретёт во мне несокрушимый щит. И никакие гнилые мандарины из совета не посмеют испортить вам жизнь.

Куратор мгновенно уловил скрытый подтекст. Обращение "господин Хара" вместо привычного "Хара-кун" стало его безмолвной клятвой верности.

Хара едва заметно кивнул и, сделав шаг вперёд, негромко заговорил ему на ухо:

— Твоя задача — остаться здесь под предлогом ликвидации последствий и детально выяснить одну вещь: действительно ли местное проклятие изначально классифицировалось как второй ранг, или же оно с самого начала было перворанговым?

Официальная версия выглядела гладко: мол, рядовая тварь второго ранга поглотила души фанатиков и развилась до первого. Но Хару не оставляло ощущение фальши.

Зачем селянам, годами похищавшим чужаков ради спасения собственных шкур, внезапно совершать массовое самоубийство ради усиления монстра?

Кроме того, свежееиспечённые проклятые духи первого ранга никогда не обладали той плотностью энергии, которую показал Убусунагами. Будь это обычная эволюция, подготовленные им Нанами и Хайбара сумели бы нанести твари серьёзный урон или хотя бы

уверенно держать оборону. Однако на деле первокурсников размазали в пух и прах, едва не лишив Хайбару жизни.

Всё это наводило на одну мысль: проклятие изначально было первого ранга.

А если так, то речь шла вовсе не о халатности разведки Окна. Кто-то намеренно подставил детей под удар, скормив им заведомо невыполнимую миссию.

Поручить тайное расследование вспомогательному управляющему пострадавших ребят было идеальным решением. Проводя стандартные процедуры зачистки и фиксируя последствия, тот мог незаметно собрать нужные улики, не привлекая лишнего внимания заговорщиков.

<http://bllate.org/book/19549/2004337>